МНЕНИЕ 06.05.2019 | Эдвард Вассерман

Дело ведь не только в Ассанже

СМИ обладают иммунитетом от судебного преследования. Их источники также заслуживают защиты.

Читайте эту статью на немецком / английском языке

Не столько герой, сколько проблема – именно так в широких журналистских кругах воспринимается основатель WikiLeaks Джулиан Ассанж, который не так давно оказался за решеткой. Спору нет, в последние годы он дал зеленый свет целому ряду сверхсенсационных и необычайно значимых журналистских расследований. И тем не менее он противоречивая фигура из числа «добродетельных мудаков», которые часто оказываются героями резонансных историй о притеснении свободы слова, – именно с таким заголовком была опубликована статья на интернет-портале Columbia Journalism Review. Или, быть может, он просто «закоренелый мерзавец», как предположила в своей авторской колонке Кэтлин Паркер.

Главный вопрос заключается в том, является ли Ассанж слишком авантюрной, безрассудной, беспринципной и морально ущербной личностью, чтобы иметь право на защиту своей деятельности по обнародованию необычайно важной информации – в том числе посредством тех новостных СМИ, которые ныне относятся к нему неприязненно.

Многие журналисты сомневаются в том, что на него распространяется действие Первой поправки американской Конституции, поскольку ее положения направлены преимущественно на другого рода журналистов, к которым, по их убеждению, Ассанж не относится. И надо признать, что он явно не репортер, поскольку распространяет сведения, добытые другими людьми, и при этом он не владелец СМИ, поскольку в процессе обнародования информации часто прибегает к помощи других новостных ресурсов.

Новостные СМИ в опасности, а новостные СМИ – это не отдельно взятый человек, а целый процесс, который отчаянно нуждается в защите

Итак, он действительно не один из нас. Хуже того, он негодяй. Он даже помог русским одержать победу над Хиллари Клинтон в 2016 году. До 11 апреля, пока его покровители не пригласили лондонских полицейских, чтобы те вывели его восвояси и упрятали за решетку, он проторчал почти семь лет в крошечном посольстве Эквадора в Лондоне, пытаясь избежать экстрадиции в Стокгольм, где шведы хотели допросить его по поводу обвинений в сексуальных домогательствах. Теперь же, после всех этих событий, редколлегия The Washington Post заявляет о том, что он не «герой свободной прессы». А внешнеполитический обозреватель этой газеты Дэвид Игнатиус в заголовке к статье задает вопрос: является ли Джулиан Ассанж чем-то большим, чем просто «вором, которому предъявили обвинение»?

Мой ответ таков: он является чем-то существенно большим. Новостные СМИ в опасности, а новостные СМИ – это не отдельно взятый человек, а целый процесс, который отчаянно нуждается в защите. Главным и наиболее уязвимым элементом этого процесса является источник. И какими бы ни были реальные или предполагаемые прегрешения Джулиана Ассанжа, он стал одним из самых выдающихся источников нового тысячелетия.

Благодаря WikiLeaks стали возможными впечатляющие разоблачения государственный тайн – начиная от военных преступлений, пыток и злодеяний в отношении гражданских лиц в Ираке и Афганистане и заканчивая коррупцией в Кении, а также в Тунисе, где деятельность WikiLeaks послужила катализатором для начала Арабской весны. Арест Джулиана Ассанжа – это самый свежий эпизод в череде жестоких репрессий, направленных на искоренение плодов виртуальной разоблачительной деятельности последнего десятилетия. Эта разоблачительная деятельность, насколько мне известно, еще никогда не выносила на суд общественности ошибочные или малозначимые сведения. Но люди, которые пытались заставить государственные структуры говорить правду, теперь получают в награду за это преимущественно страдания, статус изгоев и тюремные сроки.

Таким образом, для разоблачителей настали суровые времена. На

фоне того, что цифровая эпоха принесла с собой безграничную лояльность к пропаганде лжи и расизма, официальные власти проявляют бескомпромиссную свирепость в отношении точных, важных и неудобных сведений. Теперь, когда Ассанж находится в руках британцев – ожидая экстрадиции либо в Швецию, либо в Вашингтон, где ему предъявлено обвинение в том, что он обучал одну из своих осведомителей Челси Мэннинг приемам скрытого доступа к государственным тайнам, – самое время поразмыслить над тем, что он сделал и в чем его обвиняют, а также какое отношение все это имеет к бедственному положению журналистики.

Если выдачу секретов можно преследовать в судебном порядке, то почему публикация тех же самых секретов должна находиться под защитой?

Давайте освежим в памяти некоторые важные факты. В 2010 году, когда предположительно был совершен тот грех, за который господин Ассанж попал за решетку, WikiLeaks снабдил ряд наиболее авторитетных общемировых СМИ точными сведениями огромной общественной значимости, которые проливали свет на вопиющие преступления и даже убийства. Затем Ассанж подчинился – возможно, не самым пристойным образом, но все же подчинился – редакционному мнению этих СМИ по поводу того, какое количество этих сведений следует опубликовать и в какой форме. Это охватывало целый кладезь разоблачительной информации, согласно которой американские военные усилия в Ираке и Афганистане привели к гибели гораздо большего количества гражданских лиц, чем это когда-либо было готово признать наше правительство. Новая порция документов включала в себя громадное количество отчетов наших собственных дипломатов на предмет коррупции и двурушничества властей в зарубежных странах.

В целом достаточно неплохой материал. И тем не менее в журналистской среде не вызывает большой симпатии мысль о том, что арест Ассанжа является нарушением Первой поправки в части свободы прессы. В то же время многие разделяют мнение о недопустимости судебного преследования тех СМИ, которые публиковали материалы, полученные от Ассанжа. Эту точку зрения о Первой поправке поддерживает и юридическая наука, которая

потакает недальновидной убежденности в том, что свобода высказывания в царстве СМИ является эксклюзивной собственностью профессиональных журналистов. Этому невозможно найти моральное обоснование даже при поверхностном анализе: если выдачу секретов можно преследовать в судебном порядке, то почему публикация тех же самых секретов должна находиться под защитой?

Легендарная победа в Верховном суде в 1971 году по делу о документах Пентагона удержала американское правительство от попыток прекратить их публикацию; эта победа не означала запрета на судебное преследование издателей газет в будущем. Подобных прецедентов никогда не было. А что же с источниками? Итогом разоблачительной деятельности Даниэля Эллсберга и Энтони Руссо стало то, что они оказались один на один с обвинениями в нарушении закона о борьбе со шпионской деятельностью, и эти обвинения оставались в силе почти два года. А те самые СМИ, которые жаждали канонизировать себя за проявленную ими смелость при публикации этих информационных сливов, не оказали Эллсбергу и Руссо никакой значимой поддержки.

Почему разоблачители регулярно попадают за решетку, тогда как репортеры, которые публикуют их запретные информационные сливы, получают за это награды? Разве правительственные ограничения не несут в себе нечто большее, чем нежелание политиков враждовать с виртуальным эквивалентом медиаресурсов, которые закупают чернила бочками?

Ничего нельзя исключать, но это помогло гарантировать независимость прессы и превратить ее в грозную силу, обеспечивающую подотчетность представителей властных структур. Но разве источники не должны обладать таким же независимым статусом – как игроки, без которых невозможно себе представить информационно-новостную работу и которые заслуживают конституционных гарантий для своей деятельности? Разве может свободная пресса существовать без источников? Разве процесс сбора новостей зависит исключительно от мастерства и упорства репортеров, а готовность источников сделать шаг навстречу, иногда с большим риском для себя, и поделиться известными им сведениями не играет никакой роли?

Госпожа Мэннинг, бывший аналитик военной разведки, которая стала источником для сделанных Ассанжем разоблачений в 2010 году, вновь оказалась за решеткой – после почти семи лет тюремного заключения за шпионаж и слив секретной информации в пользу

WikiLeaks – из-за отказа выдвинуть обвинения Ассанжу в том вычурном деле, которое сегодня пытается собрать по кусочкам американское правительство. Бывший подрядчик Агентства национальной безопасности США Эдвард Сноуден, выдвинутое обвинение против которого остается в силе с 2013 года, по-прежнему находится в России из-за разоблачения системы слежки американских спецслужб, которую, если исходить из данных самого Сноудена, федеральные суды впоследствии признали незаконной. А как не вспомнить о Томасе Дрейке, Шамае Лейбовице, Джоне Кириаку, Стивене Киме, Джеффри Стерлинге, а также о самом свежем случае с Риэлити Виннер. Все они относятся к той категории информаторов, которые стремились не сбывать секреты врагам своей страны, а поделиться с обществом теми сведениями, которые, как они полагали, нам следует знать. Всех их преследовали в судебном порядке, почти все они оказались за решеткой. Злоупотребления, которые они стремились предать огласке, не были невинной шалостью.

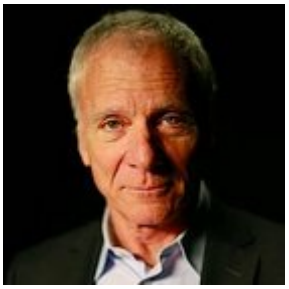
В конечном счете допустимость нарушения секретности должна зависеть от оценки того, привел ли слив информации к улучшению или ухудшению ситуации. Защита общественных интересов, которую разоблачители способны обеспечить во многих других странах, находится у нас под запретом. Это следует изменить. Да, если лица, сливающие секретную информацию, получат возможность действовать во имя защиты общественных интересов, это может побудить разных людей наделать глупостей – с призрачной надеждой на то, что их выпустят на свободу благодаря будущим последствиям, которые им заранее неизвестны. Но это несет в себе и серьезную перспективу – перспективу того, что итоговая разумность разоблачения, пусть даже и незаконного, будет приниматься во внимание беспристрастным судом, и это позволит судьям делать то, что им должно делать: вершить правосудие. Секретность была оправданной? Было ли преступление разоблачено надлежащим образом? Пошло ли обнародование информации на пользу обществу?

То, что СМИ де-факто обладают иммунитетом от судебного преследования, стало большим достижением исторического уровня значимости, и эти позиции нельзя сдавать ни при каких обстоятельствах. Важно отметить, что реакцией СМИ на свободу, обретенную за счет иммунитета, стала практика взвешенного анализа, который во многом соотносится с описанной выше логикой – выявлять и минимизировать потенциальный ущерб, оставаясь на страже права общества получать информацию по значимым вопросам. Разве незаменимые помощники СМИ, их источники, не

заслуживают к себе хотя бы толики такого же уважительного отношения?

Перевод с английского Андрея Уманца

(c) The New York Times, 2019

Эдвард Вассерман
Беркли

Эдвард Вассерман (Edward Wasserman) – писатель и комментатор, профессор журналистики и декан Высшей школы журналистики при Калифорнийском университете в Беркли.